

На правах рукописи

Назмутдинова Ирина Константиновна

**СЕМЕЙНЫЙ ЭТИКЕТ В СИСТЕМЕ
ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ УДМУРТОВ**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2013

Работа выполнена в отделе исторических исследований федерального государственного бюджетного учреждения науки Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Никитина Галина Аркадьевна

Официальные оппоненты: **Егорова Оксана Вениаминовна,**
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории;

Садиков Ранус Рафикович,
доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук, заведующий отделом этнографии.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева».

Защита состоится 06 декабря 2013 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38.

Автореферат разослан « ____ » ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы наблюдается повышенный интерес к историческому прошлому, материальной и духовной культуре больших и малых народов, этнических групп. Молодое поколение изучает родословную, обычаи и традиции, особенности общения, семейный и межсемейный этикет.

Обращение к стереотипам поведения продиктовано не только подъемом этнического самосознания, но и некоторыми опасениями за судьбы народов. Многие помнят преобразования 90-х гг. XX в., следствием которых стала переоценка духовных ценностей. Этноцентризм, ксенофобия, межэтнические конфликты – неблагоприятные последствия социальных трансформаций. Опыт показывает, что предупреждение таких отрицательных явлений возможно только при условии неуклонного следования неписаному правилу «уважать право другого быть другим», что, в свою очередь, актуализирует проблемы овладения знаниями и понимания духовной и материальной культуры проживающих в соседстве различных народов, их морально-нравственных устоев. Для России как полиэтничной и поликонфессиональной страны категория культуры поведения чрезвычайно злободневна особенно в современных условиях, когда межнациональные контакты расширяются, а мультирелигиозность усиливается.

Необходимость продолжения разработки проблем традиционного этикета продиктована и ассимиляционными процессами. В этом контексте своевременная фиксация уже забывающихся норм призвана способствовать сохранению национальных черт культуры, помочь вернуть в практику воспитания положительный опыт общения старших поколений. Таким образом, изучение этикета, основ стереотипизированных форм поведения человека, их систематизация и осмысление оправданы как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Объектом изучения выступает удмуртский этнос, проживающий в Удмуртской Республике, в Татышлинском и Янаульском районах Республики Башкортостан и в Куединском – Пермского края.

Предметом исследования является семейный этикет удмуртов как часть традиционной и современной культуры, развивающейся вместе со своим носителем и изменяющейся, обогащающейся, в том числе – за счет заимствований элементов культуры других этносов.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают вторую половину XIX – начало XXI века. Выбор нижней границы объясняется сформировавшейся устойчивостью семейных традиций, на которые кардинально повлияла реализация Великих реформ 60-70-х гг. XIX в., вызвавшая социальные и культурные преобразования (отмена крепостного права, развитие образования). Верхняя граница определяется трансформа-

цией внешней социальной среды на рубеже XX–XXI вв., внесшей коррективы в жизнедеятельность удмуртской семьи.

Территориальные рамки исследования охватывают 13 районов современной Удмуртской Республики – Алнашский, Балезинский, Вавожский, Глазовский, Дебесский, Завьяловский, Игринский, Кезский, Кизнерский, Красногорский, Можгинский, Увинский, Якшур-Бодьинский – и г. Ижевск, а также ареал компактного расселения так называемой «закамской» группы удмуртов, сосредоточенной в Татышлинском и Янаульском районах Республики Башкортостан и в Куединском – Пермского края. Данная выборка оправдана стремлением выявить локальные особенности в традиционном этикете народа, обусловленные, с одной стороны, влиянием преимущественно русской, с другой – тюркоязычной, мусульманской культуры.

Степень разработанности проблемы. Среди имеющихся научных исследований, охватывающих вторую половину XIX – начало XXI вв., практически отсутствуют труды, в которых специальным предметом изучения являлся бы семейный этикет удмуртов. Интересующие нас сведения нашли отражение в контексте общих этнографических работ. Можно выделить три этапа развития историографии проблемы: *дореволюционный* (середина XIX в. – 1917); *советский* (1917–1991); *современный* (с 1992 г. по настоящее время).

Первыми об условиях и порядке заключения брака среди удмуртов, поведении участников данного действия, лексемах приветствия, принятых в удмуртской среде, упомянули ученые, участники Великой Северной и Физической экспедиций – Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас, И. Г. Георги, И. И. Лепехин¹.

В этнографическом очерке В. С. Кошурникова и в исследовании М. О. Косвена раскрываются статусы мужчины как главы семьи, мужа, отца, общинника, представителя дворохозяйства, земледельца, добытчика и женщины – матери, хозяйки, помощницы мужа, имевшей равноправное положение с главой семьи в различных областях жизни и быта². Несомненна заслуга Г. Е. Верещагина в анализе свадебного цикла обрядов, где начало и окончание каждого этапа фиксируются стереотипными фразами и действиями. Исследователь описал родильную и похоронно-

¹ Миллер Г. Ф. Описание трех языческих народов в Казанской губернии. СПб., 1756; Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб., 1773; Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства, в 1768 и 1769 году. Ч. 1. СПб., 1771; Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 2007.

² Кошурников В. С. Быт вотяков Сарапульского уезда Вятской губернии. Этнографический очерк. Казань, 1880; Косвен М. О. Распад родового строя у удмуртов // Ученые записки Научно-исследовательского института народов Сов. Востока при ЦИК СССР. На удмуртские темы. Вып. II. Москва, 1931. С. 5-35.

поминальную обрядность, в которой ярко проявляются традиции взаимопомощи соседей и односельчан¹.

Инспектор народных училищ Глазовского уезда Вятской губернии Н. Г. Первухин изложил информацию о церемониях, связанных со свадебной (диалог при сватовстве, выбор невесты, организация помочи для шитья полога, состав приданого) и родильной обрядностью (правила поведения беременной и окружающих, манипуляции, совершаемые повитухой во время и после родов, обряды, направленные на стимуляцию роста и здоровья ребенка, поправку роженицы)².

Профессором Казанского университета И. Н. Смирновым раскрыты внутрисемейные отношения удмуртов, в частности, этикетные нормы поведения между свекром, старшими родственниками-мужчинами и снохой, регулируемые обычаем избегания. Автор констатирует наличие в традиционном удмуртском обществе левиратных и сороратных браков³. Этнографическое осмысление системы родственных отношений продолжили финские ученые А. Хямляйнен и У. Хольмберг (Харва), выявившие существующий у удмуртов запрет на вступление в брак лицам, состоящим в определенной степени родства, и деление удмуртского общества на родовые группы и, как следствие этого, наличие строгой экзогамии⁴.

Семейным обрядам удмуртов Осинского уезда Пермской губернии большое внимание уделил Н. И. Тезяков, который подробно рассматривал условия вступления местными удмуртами в брак, причины его расторжения, взаимоотношения супружеской пары, беременность и деторождение, многодетность и традиции воспитания детей⁵. В работе И. В. Яковлева нашли отражение гуляния рекрутов как принятая норма поведения до проводов в солдаты⁶.

После революции 1917 г. изучение удмуртов получило новый импульс, что было связано с обретением народами равных прав на свободное развитие и самоопределение. Фольклорист и этнограф М. И. Ильин в статье о свадебных обрядах детально проработал едва ли не каждый их элемент. Он объяснил все поклоны, пространственное перемещение в пределах дома и

¹ Верещагин Г. Е. Вотяки Сосновского края. СПб., 1886.; Его же. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. СПб., 1889.

² Первухин Н. Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз V. Следы языческой древности в суевренных обрядах обыденной жизни вотяков от колыбели до могилы. Вятка, 1890.

³ Смирнов И. Н. Вотяки. Монография. Посвящается Императорскому Московскому археологическому обществу. Казань, 1890.

⁴ Загребин А. Е. Финны об удмуртах. Ижевск, 1999.

⁵ Тезяков Н. И. Вотяки Большегондырской волости. Чернигов, 1892.

⁶ Яковлев И. В. Из жизни пермских вотяков Гондырского края (общественные празднества, моления и обряды) // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Том XIX. Вып. 3 и 4. Казань, 1903. С. 183-195.

двора¹. В середине 20-х гг. XX в. вышла работа К. Герда «Человек и его рождение у восточно-финских народов», в которой раскрыты представления о зачатии и беременности, зафиксированы нормы этики внутрисемейных отношений удмуртов в период ожидания младенца и после его рождения. Существенной характеристикой работы является гендерный подход². В. П. Налимов оставил пространный отчет этнографической экспедиции за 1926 г., в котором осветил психологические особенности этноса, их взаимоотношения с русскими и башкирами, состав семьи, статус мужчины и женщины, культ предков и т.д.³ 30-е гг. XX в. отмечены появлением сборников, наполненных пафосом коллективизации и индустриализации. Начались кампании по уничтожению традиционных молений, молодежных посиделок.

В 1940–1960-е гг. XX в. В. Н. Белицер изучала стереотипы поведения через костюмные комплексы. Она пыталась «проследить в одежде отражение семейно-правовых отношений, общественных и возрастных различий»⁴. Элементы этикета можно обнаружить и в практике ношения одежды, особенно во время свадебного ритуала, о чем свидетельствуют материалы Т. А. Крюковой⁵. Л. С. Христолюбова рассмотрела этикет в традиционных удмуртских обрядах, связанных с рождением ребенка, вступлением в брак, смертью, и степень их сохранности⁶.

Заметное оживление в области изучения стереотипных форм поведения наблюдалось в последние два десятилетия ушедшего века. Для работ этого периода характерен междисциплинарный подход. В 1992 г. вышел сборник статей «Традиционное поведение и общение удмуртов», где Г. К. Шкляев проанализировал историографию рассматриваемой проблемы, Е. В. Попова выделила стереотипы поведения в традициях, поверьях, играх и развлечениях бесермян⁷. Е. Я. Трофимовой изучены праздничные и обрядовые блюда удмуртской кухни, показана значимость пищи, приобретающей сакральный характер в проведении праздников семейного цикла⁸. В другой работе, написанной в соавторстве с И. П. Поздеевой и В. И. Трояновым, внимание авторов обращено к лингвистической парадигме, которая предпо-

¹ Ильин М. И. Свадебные обычаи и обряды удмуртов // Труды Научного общества по изучению Вотского края. Вып. 2. Ижевск, 1926. С. 25-69.

² Герд К. Человек и его рождение у восточных финнов. Хельсинки, 1993.

³ Налимов В. П. Очерки по этнографии финно-угорских народов. Ижевск – Сыктывкар, 2010.

⁴ Белицер В. Н. Народная одежда удмуртов: материалы к этногенезу. М., 1951.

⁵ Крюкова Т. А. Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск – Ленинград, 1973.

⁶ Христолюбова Л. С. Семейные обряды удмуртов (традиции и процессы обновления). Ижевск, 1984.

⁷ Традиционное поведение и общение удмуртов: сб. ст. Ижевск, 1992.

⁸ Трофимова Е. Я. Как сложилась народная кухня удмуртов. Блюда удмуртской кухни. Ижевск, 1991.

лагают изучение коммуникативного поведения людей посредством рассмотрения языка и правил, на основе которых строится общение¹.

Г. А. Никитина образно представила возможности использования опыта народной педагогики в современном воспитательном процессе, проанализировав место ребенка в удмуртской культуре, институты социализации, к наиболее важным из которых относились семья, детская среда и община². В. Е. Владыкин описал традиционные религиозные, календарные и семейные обряды удмуртов, тем самым затрагивая вопросы гендерных статусов мужа и жены в традиционной удмуртской семье³. В этнографическом очерке Л. С. Христюловой и Т. Г. Миннихметовой нашли отражение семейно-родовые обряды (свадьбы, праздник родин, похорон и поминок), в которых заложена морально-этическая составляющая взаимоотношений членов семьи, декларируемые и соблюдаемые нормы поведения⁴.

Этнографическому описанию удмуртов, проживающих в Куединском районе Пермского края, посвящена работа пермского этнографа А. В. Черных «Буйские удмурты». Автор проанализировал родильную, свадебную, похоронно-поминальную обрядность, правила поведения родителей и молодой супружеской пары, продиктованные обычаем избегания и существующей системой запретов, обряды, поверья, магические приемы, обереги, стереотипы поведения по отношению к матери и ребенку, традиции взаимопомощи, праздники куединских удмуртов (гостевой этикет)⁵.

Р. Р. Садиков показал особенности организации жизненного пространства различных групп удмуртов, в том числе закамских, обозначил самое почетное место в доме, неписанные правила рассаживания за столом, действующие в повседневных семейных трапезах и праздничном гостевании. В другой монографии ученый проанализировал жизненный цикл человека и сопровождающую его обрядность с младенчества до смерти⁶.

Семейный этикет, связанный с межличностным общением взрослых людей и ребенка, рассмотрен в монографии Т. Г. Миннихметовой. Предметом исследования стали традиционные обряды закамских удмуртов, отра-

¹ Поздеева И. П., Трофимова Е. Я., Троянов В. И. Национально-культурная специфика постулатов речевого общения удмуртов // Традиционное поведение и общение удмуртов. Ижевск, 1992. С. 171-182.

² Никитина Г. А. Народная педагогика удмуртов. Ижевск, 1997. С. 171-182.

³ Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994.

⁴ Христюлова Л. С., Миннихметова Т. Г. Удмурты Башкортостана (история, культура, современность). Уфа, 1994.

⁵ Черных А. В. Буйские удмурты. Этнографический очерк. Пермь, 1995; Его же. Обряды и поверья, связанные с рождением ребенка у куединских удмуртов // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Сб. ст.: в 2 т. Т. 1. Сыктывкар, 1996. С. 291-296.

⁶ Садиков Р. Р. Поселения и жилища закамских удмуртов. (Материальный и духовный аспекты). Уфа, 2001; Его же. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа, 2008.

жившие запреты в поведении беременной женщины, членов семьи и окружающих людей, контактирующих с ней, нормы этикета, соблюдаемые взрослыми при обнаружении первого зуба, первой стрижке волос и т.д.¹ Сходные вопросы этнографии детства чувашей раскрыты в работе О. В. Егоровой, обряды детского цикла мордвы – Г. А. Корнишиной².

Современному состоянию удмуртской диаспоры посвящен один из томов «Феномена Удмуртии», в частности Г. К. Шкляевым выявлены ценности современной удмуртской молодежи и лиц среднего возраста Пермской области, взгляды на выбор супруга, заключение брака, знание родственных связей. Аналогичные вопросы рассмотрены Л. С. Христюковой, Т. Г. Миннихметовой и Р. Р. Садиковым. Авторы обращаются к правилам поведения в удмуртской семье, отношению к родственно-соседским контактам, гостевому этикету. Значительное место уделено рассмотрению гендерных ролей мужчины и женщины, родильной и похоронно-поминальной обрядности³.

А. В. Кузнецовым обозначены формулы приветствия и прощания народов Волго-Уральского региона, в том числе удмуртов⁴. Писатель В. С. Ар-Серги анализирует способы приветствия среди удмуртов, манеру их общения⁵.

В целом, у нас нет оснований считать, что проблема семейного этикета в региональной историографии обделена вниманием, однако в настоящее время нет специального исследования о стереотипных формах поведения удмуртов.

Цель диссертационного исследования заключается в историко-этнографическом изучении удмуртского семейного и межсемейного этикета в его исторической ретроспективе и современных проявлениях, раскрытии его локальных особенностей в двух ареально-географических группах. Для реализации цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- выявить истоки традиционного семейного этикета удмуртов и определить его место в системе стереотипизированных форм поведения;
- рассмотреть понятия «пол» и «гендер», их интерпретацию в этикете удмуртов;
- проанализировать внутрисемейные отношения в традиционном удмуртском обществе;

¹ Миннихметова Т. Г. Традиционные обряды закамских удмуртов: Структура. Семантика. Фольклор. Tartu, 2003.

² Егорова О. В. Традиционная родильная обрядность чувашей Волго-Уралья. Чебоксары, 2010; Корнишина Г. А. Традиционные обряды детского цикла у мордвы // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. М., 2001. С. 79-92.

³ Смирнова С. К., Губогло М. Н. Феномен Удмуртии. Т. 8. Удмуртская диаспора. М.-Ижевск, 2008.

⁴ Кузнецов А. В. Речевой этикет народов Волго-Уралья. Чебоксары, 2008.

⁵ Ар-Серги В. С. А вы и не спрашивали... Мои засечки удмуртским топором // Наука Удмуртии. 2010. № 3. С. 92-116.

– воссоздать межсемейные формы отношений в системе традиционного этикета;

– охарактеризовать специфику общения и семейного этикета удмуртов в современных условиях.

Источники исследования. Изучение традиционного этикета удмуртов потребовало использования широкого круга источников, которые условно можно разделить на два блока – неопубликованные и опубликованные.

К числу неопубликованных источников относятся полевые материалы автора, собранные в 2008–2012 гг. среди удмуртов, проживающих в территориальных рамках данного исследования. Выборка обусловлена стремлением выделить особенности семейного этикета и его межсемейных форм среди представителей титульной нации Удмуртской Республики, проживающих в северных, центральных и южных районах и, как следствие этого, имеющих локальную специфику в духовной культуре, а также закамских удмуртов, испытавших на себе влияние мусульманской культуры. При сборе полевого материала в основном использовались методы наблюдения, опроса и беседы, проводившихся среди представителей старших поколений и молодежи (всего 124 информанта). Выбор респондентов обусловлен задачами исследования, определившими необходимость выявления специфики традиционного этикета, получения информации о бытовании прежних стандартов поведения, появлении и закреплении новых норм и ценностей.

В группу неопубликованных источников также включены материалы, извлеченные из Рукописного фонда (далее – РФ) Научно-отраслевого архива Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук (далее – НОА УИИЯЛ УрО РАН). Это главным образом полевые записи участников фольклорных, диалектологических и этнографических экспедиций института в районы Удмуртии и в места компактного проживания закамских удмуртов, содержащие сведения о свадебной, родильной, похоронно-поминальной обрядности, проводах солдата, семейных праздниках, воспитании детей, «обрядовых переходах» (инициациях), помочах (*веме*), традиционных верованиях, терминологии родства¹.

Опубликованные источники были разделены на несколько видов: фактологические данные из трудов исследователей второй половины XIX – начала XX в., изобилующие материалом, характеризующим поведение людей в обрядовые моменты; фольклорные источники, содержащие пословицы и поговорки, приметы и поверья; мемуары и воспоминания; словари и справочники; интернет-ресурсы; сюжеты из произведений удмуртской литературы. Важным подспорьем в работе стали публикации в периодической печати, отражающие внутрисемейный и гостевой этикет удмуртов, анализ современной семьи, взаимоотношений супругов, гендерного статуса муж-

¹ НОА УИИЯЛ УрО РАН РФ. Оп. 2-Н. Д. 190,193, 438, 439, 811 «а», 870, 874, 1028, 1035 «а», 1037.

чины, сравнение моделей воспитания мальчиков, юношей в традиционном и современном обществе¹.

Научная новизна диссертации заключается в том, что это первое специальное историко-этнографическое исследование, посвященное семейному этикету удмуртов. В нем предпринята попытка реконструировать нормы поведения, принятые у изученной нации. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ коммуникативной практики этноса в родственном кругу и окружающем социуме среди удмуртов, проживающих на территории Удмуртской Республики, Республики Башкортостан и Пермского края. В научный оборот введен значительный объем новой информации, собранной автором в ходе полевых исследований, о роли мужчин и женщин в семье, геронтологии и традициях воспитания, гостеприимстве и застольном этикете, формулах приветствия, прощания, благопожелания.

Указанные положения соответствуют пунктам 2 и 8 Паспорта специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в обобщении и анализе историографического и полевого этнографического материала, в получении новых знаний о стереотипах поведения удмуртов. Теоретические выводы можно использовать при подготовке обобщающих трудов по истории, этнографии, культуре данного народа. Аналитический и фактический материал востребован преподавателями гуманитарных факультетов и дисциплин высших и средних специальных учебных заведений, министерствами культуры, печати и информации и национальной политики Удмуртской Республики. Результаты исследования полезны для специалистов, работающих с современной удмуртской семьей и молодежью, при реализации государственных и муниципальных программ.

Методологическую основу исследования составили теоретические концепции А. К. Байбурина и А. Л. Топоркова, предлагающие подходы к изучению данного феномена с точки зрения коммуникативного, семиотического и поведенческого аспектов. По мнению авторов, этикет – это всегда коммуникация, из которой вытекает его диалогичность. Этикетное поведение рассчитано как минимум на двоих – адресата и адресанта, роли которых заранее обусловлены и определяются половозрастными и социальными значениями. В семиотическом аспекте этикет представляет собой определенную систему знаков, имеющую свой словарь (набор символов) и грамматику (правила сочетания знаков и построения текстов). Это означает, что его

¹ Вахитов С. Коркалэн шулдырез – нылпи // Удмурт дунне. 2006. № 35. С. 5; Его же. Пинял куно // Удмурт дунне. 2006. № 54. С. 5; Его же. Пирдан сётон // Удмурт дунне. 2007. № 52. С. 5; Его же. Йыр-пыд сётон // Удмурт дунне. 2007. № 187. С. 5; Савельева А. Нылэз утча ньылпуысь // Удмурт дунне. 2010. № 10. С. 7; Разин А. Пиосмурт ке тон... // Удмурт дунне. 2006. № 43. С. 5; Его же. Пиед воргорон луоз-а? // Удмурт дунне. 2006. № 58. С. 5; Корепанова О. Семьялэн шунытэз кышномурт бордын // Удмурт дунне. 2006. № 123. С. 6.

участнику необходимо выбрать определенный язык, знак, чтобы наладить общение с собеседником. «Наиболее простая тактика этикетного поведения заключается в том, что участники коммуникативного акта ведут себя в более или менее точном соответствии со своими социальными и коммуникативными статусами», – считают А. К. Байбурин и А. Л. Топорков¹.

Использован гендерный подход, в рамках которого предпринята попытка экспертизы социально-исторических явлений с учетом фактора пола. Методическим руководством при написании диссертации послужила работа А. К. Байбурина «Об этнографическом изучении этикета», где обозначен круг вопросов по исследованию коммуникативной практики этноса². Эта программа стала основой для разработки нашего вопросника.

При подготовке исследования использованы общенаучные (анализа, синтеза и др.) при доминировании методов историко-генетического, давшего возможность рассмотреть семейный этикет удмуртов во временной последовательности, включая традиционное и современное общество, и сравнительно-сопоставительного, позволившего выявить локальные и региональные различия и особенности. Описание было полезно при характеристике респондентов. Историко-типологический метод позволил обобщить наиболее характерные черты в поведении и обрядности удмуртов. Данное исследование построено на принципах историзма, объективности, развития и интеграции различных видов источников.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Система моральных установок включает в себя набор универсальных общечеловеческих ценностей, а этикет регулирует внешнее поведение человека, основанное на внутренних качествах личности – его этических принципах. В связи с этим в традиционной удмуртской семье большинство норм поведения облекалось в форму моральных предписаний, запретов, табу.

2. В удмуртском обществе человек как постоянный участник этикетной ситуации, ежедневно следовал одним и тем же сценариям общения, отвечая при этом комплексу норм и правил, предъявляемых к нему в отношении пола и приписываемых социальных ролей и статусов.

3. Культура общения включала в себя приветствия, благопожелания, институт коллективной взаимопомощи *веме*, гостевой и застольный этикет. В каждом случае актуализировались определенные поведенческие стереотипы, зависящие от пола, возраста человека, его места в родственной системе, степени знакомства, социального статуса.

4. В семейном этикете дифференциация по возрасту была более значимой, нежели по полу и проявлялась преимущественно в почтительно-уважительном отношении как к пожилым мужчинам и женщинам, так и к

¹ Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. Л., 1990.

² Байбурин А. К. Об этнографическом изучении этикета // Этикет у народов Передней Азии. М., 1988. С. 14-16.

покойным сородичам. У закамских – в процессе внутрисемейного общения также актуализировался фактический возраст, но с учетом позиционного старшинства по признаку пола (доминирование мужчин над женщинами).

5. Произошедшие в начале 90-х гг. XX в. социально-экономические трансформации в стране привели к изменению параметров семьи и гендерным диспропорциям. Удмуртская семья, независимо от того, к какой локальной группе относится, заимствует стандартные, характерные для многих народов, модели поведения и образа жизни: супруги в паре равны, а родители – добрые советчики, помощники. Мигрирующая в города молодежь приобретает новые манеры поведения, порой утрачивая связи со своим народом. Хранителями народных этических традиций и норм этикета являются представители старших поколений и среднего возраста.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 17 публикациях общим объемом 7,0 п.л. (в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России) и апробированы на различных научных и научно-практических конференциях – международных (Ижевск, 2008, 2009; Хельсинки, 2008; Глазов, 2010), всероссийских (Белгород, 2009; Ижевск, 2010, 2012; Завьялово, 2012; Сеп, 2012), межрегиональной (Чебоксары, 2012), региональных (Ижевск, 2008, 2012), междисциплинарной (Екатеринбург-Миасс-Оренбург, 2012).

Диссертация обсуждена на заседании отдела исторических исследований УИИЯЛ УрО РАН и рекомендована к защите.

Структура диссертации обусловлена логикой, целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, перечня использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, проанализирована степень разработанности проблемы, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, методологическая основа, территориальные и хронологические рамки, охарактеризована источниковая база, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определены основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Семейный этикет в системе изучения этнографии этноса»** проанализированы базовые категории исследования, рассмотрены теоретические подходы к определению места этикета в функционировании общества, выделены его функции и истоки возникновения.

В *первом параграфе «Базовые категории исследования: традиция, обычай, обряд, ритуал»* выявлен круг стандартов общения, их соотношение, взаимосвязь и взаимообусловленность, обозначение родовой корреляции.

Как показывает практика, подходы к данным категориям различны. И. В. Суханов считает, что традиции и обычаи представляют собой два равнозначных явления в культуре народа, где первые обращены к духовному миру человека, а вторые предписывают конкретные действия и поведение. По Д. М. Угриновичу, традиция является формой наследования культуры, которая копирует ее и воспроизводит в жизни поколений через обычаи и обряды, являющиеся, в свою очередь, ее частью¹. Она, будучи на первых порах новацией, входит в повседневность через многократное повторение, либо сменяет старое, отжившее наследие.

Для Э. С. Маркаряна предпочтителен взгляд на традицию как на интегральное явление, включающее в себя и обычай, и ритуал, и целый ряд других стереотипизированных форм человеческой деятельности. Солидарен с ним К. С. Сарингулян, считающий, что взаимоотношения между понятиями «традиция» и «обычай», «традиция» и «ритуал» должны строиться по принципу «род–вид»².

Согласно точке зрения Л. С. Христоробовой, обычай является правилом, нормой, а обряд носит практический характер и связан с реализацией в конкретном действии³. С. А. Арутюнов предлагает к обычаям отнести формы поведения, которые связаны с деятельностью, к ритуалу – чисто знаковые моменты. А. К. Байбурин наделяет последние функциями контроля за соответствием сакральным образцам. В целом, большинство ученых считает, что категория традиции является средством передачи наследия от одного поколения к другому через обычай, обряд, ритуал, каждый из которых выполняет свои функции.

Во *втором параграфе «Понятие этикет»* рассмотрены история возникновения, механизмы происхождения, этимология изученного понятия. В ходе анализа дано развернутое определение данной категории, выявлены функции, что позволило сформулировать авторскую позицию в отношении стереотипизированных форм поведения.

Этикет как совокупность правил поведения в определенных ситуациях регламентирует правила хорошего тона. Схожее по звучанию понятие «этика» связано со сферой морали, ценностных установок, норм, принятых в обществе, и делает посыл на нравственное поведение личности, профессиональной группы или сообщества в целом. Она выступает как характеристика индивида и совокупность его моральных качеств.

Анализ подходов к стереотипизированным формам поведения, в том числе и этикету, подвел к следующим выводам. Традиция, являясь родовым

¹ Цит. по: Маркарян Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 79.

² Сарингулян К. С. О регулятивных аспектах культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 99.

³ Христоробова Л. С. Семейные обряды удмуртов (традиции и процессы обновления). Ижевск, 1984.

понятием, включает в себя обычаи, обряды, этикет, ритуал. Если обычаи связаны со сферой нормативной регламентации поведения, отвечая на вопрос, «как должно быть сделано?», то обряды имеют чисто практический характер и связаны с деятельностью. Этикет регламентирует повседневное, праздничное общение, а ритуал диктует сакральные образцы. Этика, несомненно, близкое к нему понятие, но не его разновидность. Она тесно взаимосвязана с каждой из разбираемых дефиниций, но не вступает с ними в родо-видовые отношения, отвечая за нравственные ценности и мораль.

В *третьем параграфе «Удмуртская семья»* дана ее типология, представлено численное изменение ее состава в хронологической последовательности.

В конце XVII – начале XVIII в. у удмуртов преобладали малые индивидуальные семьи. К концу первой половины XIX в. наметились тенденции к увеличению количества больших неразделенных семей, что было связано с налоговой политикой государства, хотя уже к концу столетия их количество вновь снизилось. Старшие сыновья уходили в раздел, младший, как правило, оставался жить с родителями.

После революции 1917 г. начался процесс образования семей из одной брачной пары с детьми, или супругов, живущих с родителями или с одним из них, завершившийся к 30-м гг. XX века. В последующие десятилетия нуклеарность только упрочила свои позиции. Молодежь предпочитала жить отдельно, узрев в этом морально-психологический комфорт, что не всегда поддерживало консервативно настроенное старшее поколение.

Постсоветское время характеризуется повышенной смертностью мужчин, связанной с алкоголизацией и высокой суицидальностью, что приводит к росту неполных семей, матерей, в одиночку воспитывающих ребенка. В большинстве случаев для них это осознанный шаг. В начале XXI столетия в норму входят не зарегистрированные браки, раннее сожителство молодежи. Основная причина таких изменений – трансформация ценностей морально-психологического порядка, индивидуализация и вседозволенность.

В *четвертом параграфе «Истоки традиционного семейного этикета удмуртов»* показана его обусловленность древними верованиями, религией, взаимодействием с соседними народами.

Традиционный этикет удмуртов отражает веру человека в глубокую связь с природой. До сих пор существует множество запретов, касающихся взаимоотношений человека с материальным миром, космическими телами (особенно с Солнцем). Множество табу связано с пространственным размещением человека (например, нахождение на территории кладбища, передача предметов через порог). Другая его составляющая – непререкаемый авторитет старших членов семьи, почтительное отношение к ним, воспитание молодого поколения в духе уважения к пожилым и престарелым родителям. В традиционном обществе в условиях почти тотальной безграмотности, отсутствия письменности старики становились хранителями народной

мудрости, опыта хозяйствования и построения социальных отношений. Нормативы поведения нашли отражение и в устном народном творчестве – в сказках, легендах, преданиях, пословицах, поговорках.

Семья воспроизводила структуру общины. Формы взаимоотношений с существовавшей иерархией по возрасту, полу, брачному состоянию были полностью спроецированы из деревенского «мира». Значительное влияние на окончательное оформление культуры поведения удмуртов оказали нормы и ценности соседствующих с ними этносов – русских, татар, башкир, марийцев.

Природный ландшафт – хвойные, густые леса, болота и топи, разделявшие деревни друг от друга, – воздействовал на психологию этноса. Отсюда следует разобщенность отдельных групп, контактировавших в основном только с ближайшими соседями.

Во второй главе **«Внутрисемейные отношения в удмуртском обществе»** проанализированы взаимоотношения между супругами, родителями и женатыми или неженатыми детьми, бабушками, дедушками и внуками. Отдельный раздел посвящен поведению членов семьи во время совершения обрядов.

В первом параграфе *«Этикет в обрядовой сфере жизни удмуртской семьи»* рассмотрены нормы и правила поведения, запреты и предписания, которые практически заполняли все сферы жизни человека, в том числе семейные обряды.

Например, в родильной обрядности этикет проявляется в традициях репродуктивного поведения (многочетность, предпочтение мальчиков девочкам, терпимое отношение к внебрачным детям), в виде морально-этических предписаний для беременной, ее мужа и семьи, окружающего сообщества, ряда запретов по отношению к животным, ограничений родовых приготовлений вещей, родильных (манипуляции с пуповиной и последом) и послеродовых обрядов социального характера (визиты родственников и поздравление роженицы, одаривание ее и ребенка, пожелания, праздники родин и крещения), гигиенических мер (трехдневное посещение бани, выведение щетинки) и магических приемов для защиты новорожденного (подкладывание ножниц в люльку, нанесение сажей пятна на лоб). Смысл данного цикла обрядов – показать миру нового жителя социума и обеспечить ему здоровье и долголетие.

В свадебном ритуале правила поведения нашли отражение при выборе брачного партнера (наведение справок о будущей супруге, момент сватовства или умыкания, сговора между родителями молодых), проведении пиров в домах невесты и жениха (поведение поезжан, принимающей стороны, молодоженов), послесвадебных обрядов (взаимные визиты сторон, знакомство молодой с новой родней, получение в приданое скотины и т.д.). В традиционном обществе данный цикл обрядов был направлен на близкое знакомство породнившихся сторон, прием девушки в новую семью. У закамских удмуртов и в настоящее время браки заключаются умы-

канием невесты (чаще с ее согласия), в Удмуртской Республике – сватовством, которое чаще всего носит формальный характер. Появившаяся в советский период тенденция сокращения свадебной обрядности продолжилась в настоящее время. Пир проводится только в один день, в течение которого происходит выкуп невесты, официальная регистрация брака, катание на машинах, фотографирование и общее застолье в арендованных для этой цели столовых или кафе.

Значительную роль в жизни удмурта играла служба в армии – рекрутство, введенное в XVIII в. и длившееся двадцать пять лет. Проводы новобранца сопровождалось различными обрядами (приглашение в гости призванного родственниками и односельчанами, одаривание вышитыми полотенцами, вбивание в потолок ленточки из лоскутка ткани – *чук, туг*), призванными подчеркнуть уважение к молодому человеку и обеспечить благополучное возвращение домой (обнимание печки, касание рукой матицы, символическое забывание шапки в доме и др.). В советский и современный периоды обрядовая часть проводов почти не изменилась, хотя срок службы был значительно сокращен.

Похороны – прощание с умершим человеком, тем более важно проводить его достойно и отдать дань заслугам. Как правило, соблюдались сделанные еще при жизни наказы умершего, кому обмыть тело, во что одеть, кто должен первым бросить землю на могилу. Поскольку загробная жизнь воспринималась как продолжение земной, с усопшим клали предметы, которые могли понадобиться ему в другом мире. Похоронно-поминальный цикл сохранил наиболее архаичные черты и бытует у рассматриваемых групп удмуртов почти в одинаковой степени, за исключением отдельных элементов, связанных с конфессиональной принадлежностью (дни поминок, обустройство надгробий, отсутствие церковного отпевания у некрещеных).

Во *втором параграфе «Пол и гендер в удмуртской семье: этикет и этика»* определены различия между понятиями «пол» и «гендер», проанализированы символы и атрибуты пола в удмуртском обществе, выявлены этические нормы, на которых базировались взаимоотношения супругов, роли мужчины и женщины в системе гендерной сегрегации хозяйственно-бытового уклада, место каждого из них в культовом пространстве и знахарской практике этноса.

В традиционном удмуртском обществе мужчина считался ведущим работником в хозяйстве, главой семьи, отцом, добытчиком и кормильцем. В замужних женщинах прежде всего ценилась способность к деторождению и трудолюбие. Она как первая помощница мужа хлопотала в хозяйстве, управляла домашними делами, распределяла продукты, готовила еду. В пожилых больше ценились опыт и мудрость. Являясь главными носителями народных знаний и традиций, они осуществляли передачу этого

«наследия» младшему поколению, выступали в роли знахарок, совершали магические манипуляции и заговоры.

Несоответствие поведения мужчин канонам маскулинности не оставалось незамеченным. О таких пренебрежительно отзывались: «*Ъызы кышно*» (букв.: худая женщина, в знач.: болтливая), «*Анакай*» (возможно, от слова «*апай*» – сестра), «*Алама нылкышно*» (плохая женщина) и «баба». Женщину, вполне способную к выполнению мужских трудовых задач, мужчины в разговоре с долей иронии могли назвать «*Люция абзи*» (*абзи* – брат). Чаще просто сравнивали: «*Со воргорон/тиосмурт кадь*» (Она как мужчина).

В разделе также рассмотрены символика пола в отношении девочек и мальчиков, где основными маркерами для различий выступают одежда, игрушки, практические навыки, которым с детства обучают детей. Традиционно мальчик ассоциировался с быстротой, беспокойностью, повышенной шумливостью, а девочки, наоборот, воспринимались как тихие, послушные, спокойные создания. Проявление черт, не характерных для данного пола, подмечалось окружающими и также не оставалось без внимания.

В *третьем параграфе «Родители-дети-внуки: этикет и этика»* раскрываются ролевые функции каждого члена в удмуртской семье.

Традиционный родовой поведенческий комплекс строился с учетом принципов старшинства и половой принадлежности, что выражалось в уважительном отношении к пожилому человеку как опытному и мудрому воспитателю, хранителю традиций и норм этикета; к мужчине как к главному добытчику и труженику семьи; к мальчикам и сыновьям как к будущим кормильцам и продолжателям рода. Женщина, будучи первой помощницей и советчицей мужа, по большей части отвечала за домашнее хозяйство. Девочки рядом с матерями познавали тонкости женской работы. В воспитании подрастающих детей большую роль играло самое старшее поколение семьи – бабушки и дедушки. Они культивировали в детях сложившиеся этнические стереотипы поведения, приобщая их к семейному и гостевому этикету.

Г. А. Никитина, опираясь на бытовавшее в народе представление о трех основных фазах жизненного цикла – *пинал дыр* (молодость), *мӧйы дыр* (зрелость), *пересь дыр* (старость), в рамках каждой фазы выделила и охарактеризовала несколько возрастных групп, хотя на практике существовало и более дробное деление. Мы воспользовались предложенной ею периодизацией.

Дети постепенно усваивали принятые нормы поведения в семье и деревенском мире, определяли свое место в родственном кругу и жизненном пространстве и соответственно вели себя. Благодаря своему авторитету, родители, дедушки и бабушки с помощью запретов, наставлений и даже запугиваний прививали моральные ценности и правила этикета. В современном удмуртском обществе авторитет самого старшего поколения несколько снизился, поскольку дети и молодежь по большей части живут отдельно от него. Несмотря на это, духовные нормы уважения к старшим, заботы о младших, защиты слабых сохраняются.

В четвертом параграфе «Статус снохи в удмуртской семье. Отношения свойства» рассмотрены внутрисемейные взаимоотношения удмуртов: отношения невестки с мужем, со свекром и свекровью, со старшими и младшими членами семьи. На долю снохи, по сравнению с другими, приходилось гораздо больше регламентирующих ее поведение норм и требований. Правила поведения молодоженов, их родителей и остальных членов семьи состояли в основном из запретов, которые называются избеганием. Смысл обычая заключается в полном отсутствии контактов невестки со старшими свойственниками, особенно с отцом и дедом мужа: ей нельзя присутствовать при них, разговаривать или смотреть до тех пор, пока свекор сам не обратится с инициативой о прекращении избегания. В отношении свекрови таких ограничений не существовало, но снятие некоторых запретов происходило только после ее специального предложения. Зять также определенное время избегал старших родственников жены.

Анализ статуса и положения снохи в семье удмуртов Удмуртской Республики показал, что обычай избегания к середине XX в. сошел на нет, авторитарный стиль взаимоотношений сменился на демократичный (признание достоинств личности, равноправия в семье). У закамских удмуртов обычай избегания, авторитет и власть старшего мужчины в семье сохранялись практически в неизменном виде вплоть до 60-70-х гг. XX в., что можно объяснить влиянием мусульманской традиции.

В третьей главе «Межсемейные формы коммуникативного поведения удмуртов» выделены различные формы гостевого этикета, повседневного общения, традиции взаимопомощи и взаимовыручки.

В первом параграфе «Крестьянская взаимопомощь: традиции и реальность» проанализированы традиции коллективной взаимовыручки в удмуртском обществе как формы повседневного общения с общепринятыми нормами поведения, их видоизменение в советский период и бытование, распространение и степень сохранности в настоящее время.

Трудовые традиции способствовали передаче жизненного опыта от старшего поколения к младшему. Своеобразным проводником такого опыта являлась безвозмездная помощь сородичам и односельчанам. Традиция коллективной соседской взаимопомощи имела свои этикетные моменты. Во-первых, строительство дома и других значительных по объему работ в хозяйстве, как правило, осуществлялись сообща. Во-вторых, в основе помочей лежит принцип совместной безвозмездной помощи лицам, попавшим в затруднительное положение, или взаимовыручки, практиковавшейся для аккордного завершения какого-либо вида работ у отдельного хозяина. Каждый член общины четко понимал, что нужно помочь соседу, уже в скором времени такого же рода помощь может пригодиться и ему самому. В *веме* (помочи) включались и стар, и млад. Самые младшие участники выполняли небольшие поручения, подростки активно усваивали тонкости хозяйственных задач, а молодежь работала наравне с взрослыми. Каждый старался на совесть, чтобы

не опозориться перед другими. Поскольку формы хозяйственной деятельности у удмуртов Удмуртской Республики и их соседей, проживающих на левом берегу Камы, совершенно аналогичны, то и формы коллективной взаимопомощи и нормы поведения во время работ одинаковы, за исключением некоторых (*шорт миськон* (мытьё пряжи) и *ын вурон* (шитьё полога) веме отметили только в Удмуртии, а *урдэг лёгон* (валяние сукна) – лишь закамские удмурты).

Во втором параграфе «Локальные особенности гостевого этикета удмуртов» рассмотрены особенности традиционного гостевого этикета на примере некоторых обычаев и обрядов, так или иначе связанных с застольем и групповыми формами коммуникативного поведения.

В семейном этикете удмуртов угощение и застолье играют важную роль, символизирующую достаток и благополучие. При этом преобладающая часть обрядов, связанных с гостеприимством, выполняет функцию приумножения имеющихся благ. Удмурты до сих пор считают, сколько уйдет на угощение, столько же и вернется, а то и больше. Гости, в свою очередь, выражают благодарность в виде пожеланий достатка и благополучия, прибавления урожая, увеличения поголовья скота и т.д. Дарение подарков близким и далёким родственникам символизирует благие намерения, признание, прием человека в круг родственников. Гостинцы (*салам*) предназначались родственникам, не сумевшим приехать в гости. Оказание такого внимания есть выражение признания родственных связей и желания угостить, доставить удовольствие близким людям. Характерное для рассматриваемых групп удмуртов гостевание по домам – символ единения, укрепления родственных и соседских связей, установление контактов и расширение круга общения.

Ареальные группы Удмуртской Республики, Республики Башкортостан, Пермского края очень близки друг к другу по формам хозяйственной деятельности, поэтому традиции гостевания у них довольно схожи. Особенностью является отсутствие православных праздников (кроме Пасхи) у остающихся некрещеными закамских удмуртов и сохранение у последних архаичных форм этикета, связанных с угощением молозивом и свежим медом. У удмуртов метрополии (Удмуртской Республики) они забыты.

В третьем параграфе «Лексемы приветствия и прощания удмуртов» проанализирован речевой этикет разных групп удмуртов. Двухуровневое исследование позволило выявить специфику коммуникативного поведения в локальных группах удмуртов Удмуртской Республики, с одной стороны, а с другой – определить таковые особенности между удмуртами метрополии и диаспорной группы Пермского края и Республики Башкортостан.

Речевой этикет определяется различными факторами, среди которых наиболее существенными являются возраст, пол, степень родства и знакомства, социальное положение, хотя не всегда. В семейном кругу можно наблюдать наиболее распространенные речевые ситуации: формулы приветствия и прощания, обращения, благопожелания и благодар-

ности, заклинания, просьбы, шаблоны бесед, постоянно встречающиеся в бытовом общении.

Анализ показал, что в лексемах приветствия и прощания у завьяловских удмуртов присутствуют русизмы, что можно объяснить близостью к столичному городу и интенсивными контактами с русскоязычной средой; этикетная речь удмуртов относительно слабо урбанизированных Алнашского и Дебесского районов, сосредоточивающих в своем составе преимущественно удмуртскую этносреду, в основном строится на удмуртском языке и близка к нормам литературного языка. Их речь отличается большим количеством обращений при этикетных ситуациях, слабее подвержена русскому влиянию; у закамских удмуртов – изобилие тюркскими заимствованиями, а степень коммуникативного взаимодействия достаточно высока. Для последних также характерно большое количество рукопожатий в различных ситуациях: при приветствии друг друга, благодарности за оказанный прием, исполнении песен, когда звучат мотивы единства и общности.

В заключении подводятся итоги исследования. Анализ традиционного семейного этикета показал, что отношения внутри удмуртской семьи строились на принципах взаимного уважения, почитания старших, заботы о младших, взаимопомощи и сотрудничества. Объединение родственников представляло собой стройную организацию взаимодействующих между собой личностей, четко знающих и осознающих свой возрастной, гендерный и социальный статус.

Культура общения удмуртов включала в себя приветствия, благопожелания, особую подчеркнуто-маркированную систему обращений. Нравственные законы, моральные принципы реализовывались через нормы поведения, табуацию, которые формулировались в виде «нужно делать так, потому что иначе неприлично» или «нужно быть как все, не отличаться от остальных людей». Система традиционных удмуртских предписаний «нельзя», «можно», «нужно» создавала своего рода этнопсихологический портрет этноса, являясь частью общекультурной этнической традиции, стереотипными формами поведения в обществе и правилами этикета одновременно.

В традиционном обществе внутрисемейные отношения удмуртов метрополии характеризовались как равные и демократичные, с преобладанием геронтоимных традиций, в отличие от закамских, где наблюдалось явное доминирование мужского над женским, старших над младшими, что говорит о присущей авторитарности в отношениях. Данный факт мы склонны объяснять влиянием соседней мусульманской культуры отношений. В современных условиях удмуртский этикет как живая и развивающаяся система, впитывает другие нормы, видоизменяется, заимствуя европейские, ставшие уже универсальными для многих народов, модели поведения.

**Основные выводы и положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Назмутдинова, И. К. Стол и его семиотический статус в традиционном жилом пространстве удмуртов / И. К. Назмутдинова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – 2012. – № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. – С. 151–156 (0,7 п.л.).
2. Назмутдинова, И. К. Символический образ хлеба в семейном этикете удмуртов / И. К. Назмутдинова // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2012. – Вып. 52. – С. 9–14 (0,5 п.л.).
3. Назмутдинова, И. К. Об ареально-географических особенностях гостевого этикета удмуртов / И. К. Назмутдинова // Традиционная культура. Научный альманах. – 2012. – № 4 (48). – С. 37–44 (0,7 п.л.).
4. Назмутдинова, И. К. Статус снохи в традиционном удмуртском обществе: стереотипы поведения и этика взаимоотношений / И. К. Назмутдинова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – 2013. – № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. – С. 121–124 (0,5 п.л.).

Публикации в других изданиях

1. Назмутдинова, И. К. Этика внутрисемейных отношений в традиционной удмуртской семье (по материалам исследований Кузубая Герда) / И. К. Назмутдинова // Кузубай Герд и современность: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (31 марта-2 апреля 2008 г.). – Ижевск: ООО Информ.-издат. центр «Бон Анца», 2008. – С. 226–231 (0,5 п.л.).
2. Назмутдинова, И. К. Этническая культура в поведенческих стереотипах личности / И. К. Назмутдинова // Этнокультура и современность: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. (7 февраля 2009 г.). – Белгород: Белгородский государственный институт культуры и искусств, 2009. – С. 221–228 (0,4 п.л.).
3. Назмутдинова, И. К. Удмуртские лексемы приветствия и прощания в Пермском крае и Удмуртской Республике / И. К. Назмутдинова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2009. – № 8. – С. 67–70 (0,3 п.л.).
4. Назмутдинова, И. К. Семья в изменяющемся обществе: проблемы преемственности / И. К. Назмутдинова // Традиционная культура в изменяющемся мире: Матер. VIII Междунар. школы молодого фольклориста и семинара «Пермистика: язык и стиль фольклора» (19-21 июня, 12-13, 15 ноября 2009 г.). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2009. – С. 148–151 (0,2 п.л.).
5. Назмутдинова, И. К. Эволюция удмуртской семьи: традиции и новации (XIX – начало XXI вв.) / И. К. Назмутдинова // Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации) (15-16 декабря). – Ижевск: Удмуртский университет, 2009. – С. 267–272 (0,4 п.л.).

6. Назмутдинова, И. К. Дегустация нового сбора мёда как одна из форм внесемейного коммуникативного поведения удмуртов / И. К. Назмутдинова // Наука Удмуртии. – 2010. – № 3 (41). – С. 83–87 (0,2 п.л.).

7. Назмутдинова, И. К. Крестьянская взаимопомощь: традиции и реальность / И. К. Назмутдинова // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: Матер. Междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 520-летию вхождения Севера Удмуртии в состав Московского княжества (18-19 марта 2010 г.). – Глазов: ГГПИ, 2010. – С. 340–345 (0,2 п.л.).

8. Назмутдинова, И. К. *Элен-вось* – аграрное моление закамских удмуртов / И. К. Назмутдинова // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: Матер. III Всерос. (XI Межрегиональной) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (17-19 октября 2010 г.). – Ижевск: Удмуртский университет, 2010. – С. 294–301 (0,5 п.л.).

9. Назмутдинова, И. К. Немного об обрядах и обычаях калмезов / И. К. Назмутдинова // Аутентичная география: калмезы. – Ижевск: Ката records, 2011. – № 2. – С. 68–72 (0,3 п.л.).

10. Назмутдинова, И. К. Аграрное моление – *Элен-вось* / И. К. Назмутдинова // Аутентичная география: закамские удмурты. – Ижевск: Ката records, 2011. – № 3. – С. 78–91 (0,4 п.л.).

11. Назмутдинова, И. К. Современная «закамская» свадьба / И. К. Назмутдинова // Аутентичная география: закамские удмурты. – Ижевск: Ката records, 2011. – № 3. – С. 104–111 (0,2 п.л.).

12. Назмутдинова, И. К. Трудовая этика и праздничная культура удмуртов-земледельцев / И. К. Назмутдинова // Сельская Россия: прошлое и настоящее: Матер. XIII Всерос. науч.-практ. конф. (10-14 августа 2012 г.). – Москва: Энциклопедия российских деревень, 2012. – С. 274–278 (0,5 п.л.).

13. Назмутдинова, И. К. Пол и гендер в удмуртской семье: этикет и этика / И. К. Назмутдинова // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность: Матер. Межрегиональной науч.-практ. конф., посвященной 1150-летию зарождения российской государственности и 400-летию освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (8-9 ноября 2012 г.). – Чебоксары: ЧГИГН, 2012. – С. 209–215. (0,5 п.л.).

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Назмутдинова Ирина Константиновна

СЕМЕЙНЫЙ ЭТИКЕТ В СИСТЕМЕ
ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ УДМУРТОВ

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета